

ISSN 2523-4714

3. МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

3. MANAGEMENT, MARKETING

УДК 340.1

Ю. Ю. Королев

Институт бизнеса БГУ, Минск, Беларусь

ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ДВИЖЕНИЕ В НАПРАВЛЕНИИ РЕАБИЛИТАЦИИ ДОЛЖНИКА И СОХРАНЕНИЯ БИЗНЕСА

Исследованы продолжниковая и прокредиторская концепции современного законодательства о несостоятельности (банкротстве) на основе изучения передового мирового опыта, общеевропейских подходов и происходящих изменений в законодательстве за рубежом на примере Индии. Обозначены современные процессы в сфере банкротства. Сделан вывод о концептуальной разнородности современных белорусских норм о банкротстве по отношению к защите интересов кредиторов и должников, дано определение действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) как умеренно продолжникового.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), законодательство, продолжниковая и прокредиторская концепции

Для цитирования: Королев, Ю. Ю. Приоритеты современной концепции законодательства о несостоятельности (банкротстве): движение в направлении реабилитации должника и сохранения бизнеса / Ю. Ю. Королев // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. – Минск, 2021. – Вып. 5. – С. 141–149.

Y. Karaleu

School of Business of BSU, Minsk, Belarus

PRIORITIES OF THE MODERN CONCEPT OF BANKRUPTCY LEGISLATION: MOVING TOWARDS THE DEBTOR'S REHABILITATION AND BUSINESS PRESERVATION

Debtor- and creditor-oriented regimes of modern insolvency (bankruptcy) legislation are investigated on the basis of the study of world best practices, common European approaches and ongoing changes in legislation abroad on the example of India. The modern processes in the field of bankruptcy are outlined. A conclusion about the conceptual heterogeneity of modern Belarusian bankruptcy regulations of the creditors' and debtors' protection is made as well as a definition of the national legislation on insolvency (bankruptcy) is given as moderately debtor-oriented.

Keywords: insolvency (bankruptcy), legislation, debtor- and creditor-oriented regimes

For citation: Karaleu Y. Priorities of the modern concept of bankruptcy legislation: moving towards the debtor's rehabilitation and business preservation. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2021, iss. 5, pp. 141–149 (in Russian).

Введение

Экономико-правовой институт несостоятельности (банкротства) призван обеспечивать решение целого комплекса задач, часто несовместимых и противоречащих друг другу. Важнейшей из таких задач, с одной стороны, является защита должника от кредиторов, требования которых

он не в состоянии удовлетворить, а с другой — защита интересов каждого кредитора от неправомерных действий должника и других кредиторов, через обеспечение сохранности имущества неплатежеспособного должника и справедливого его распределения между всеми кредиторами.

В зависимости от приоритета одной из указанных задач существующие в различных странах системы законодательного регулирования несостоятельности (банкротства) эксперты условно классифицируют в соответствии с пятью концепциями законодательства (законодательными подходами) от радикально прокредиторской (creditor-oriented или hard в англоязычной литературе) до радикально продолжниковой или радикально продебиторской (debtor-oriented или soft), между которыми располагают прокредиторскую (умеренно прокредиторскую), нейтральную и умеренно продолжниковую (умеренно продебиторскую) системы регулирования несостоятельности (банкротства) [1, с. 75]. Критерием для такой дифференциации служит превалирование интересов кредиторов или должника соответственно. Диапазон различий между указанными системами весьма широк: от максимально полного удовлетворения интересов кредиторов до сведения задачи процедур несостоятельности исключительно к полной реабилитации должника и недопущения его банкротства.

Таким образом, догма современной концепции законодательства о несостоятельности (банкротстве) о заинтересованности или незаинтересованности в сохранении или ликвидации должника определяет, что правовая система конкретного государства может быть ориентирована на предоставление в большей степени поддержки той или иной стороне — должнику либо кредитору. Эта догма в современной российской правовой науке была достаточно четко сформулирована М. В. Телюкиной в ее работе «Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства)», а в дальнейшем вопросы концепции и закрепления презумпций добросовестности или недобросовестности несостоятельного должника и доминирования реабилитационных или ликвидационных процедур в делах об экономической несостоятельности (банкротстве) были исследованы В. Н. Ткачевым в его работе «Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России» [2].

Мировой опыт

Что касается применения приведенной выше классификации на практике, то к странам с продолжниковой системой банкротства относят, например, страны северо-западной части Африки и практически всей Центральной и Южной Америки, тогда как законодательство большинства европейских стран традиционно относится к прокредиторской системе [3, с. 63]. Наиболее последовательно принципы радикально прокредиторской концепции реализованы в законодательстве таких территорий и юрисдикций, как Австралия, Англия и Уэльс, Бангладеш, Гонконг, Израиль, Ирландия, Новая Зеландия, Пакистан и Сингапур, а радикально продолжниковой — в законодательстве Франции.

К нейтральной системе законодательного регулирования несостоятельности (банкротства) относят, например, законодательство о несостоятельности (банкротстве) США, которое считается одной из передовых правовых систем в части обеспечения защиты должника и эталоном законодательной модели регулирования финансового оздоровления [4, р. 650–653]. В частности, глава 11 Кодекса США о банкротстве, допускающая реорганизацию должника, предусматривает сохранение по общему правилу полномочий его органов управления (концепция «должник во владении», debtor-in-possession) и самостоятельное продолжение работы практически без вмешательства кредиторов; использование моратория на удовлетворение требований кредиторов и предотвращение ареста имущества и аннулирования выгодных контрактов; аннулирование любой сделки, заключенной в течение 90 дней до подачи заявления о банкротстве; обладание исключительным правом предоставления плана реорганизации в течение первых 120 дней после начала процедуры банкротства; беспрепятственное получение новых банковских кредитов благодаря их абсолютному приоритету по отношению к долгам, возникшим до начала процедуры реорганизации [5]. В силу перечисленных выше и других существующих механизмов на практике реализуется продолжниковая концепция нового старта (fresh start) Кодекса США о банкротстве, позволяющая избавить дебитора от долгов и дать возможность начать все сначала.

Европейские подходы

Общеввропейские подходы к определению приоритетов с точки зрения прокредиторского и продолжникового подхода нашли отражение в Европейской директиве (ЕС) 2019/1023 о механизмах превентивной реструктуризации, погашении задолженности и дисквалификациях, а также о мерах по повышению эффективности процедур санации, несостоятельности и погашения задолженности от 20 июня 2019 г. [6] (Директива 2019/1023). Определенные Директивой 2019/1023 механизмы должны обеспечить возможность всем европейским странам шире использовать превентивные меры реструктуризации и финансового оздоровления до формального открытия производства по делу о несостоятельности, способствуя восстановлению платежеспособности должника до того, как его экономическое положение ухудшится таким образом, что он обязан будет подать на банкротство.

Директива 2019/1023, таким образом, нацелена преимущественно на то, чтобы дать предпринимателям «второй шанс» путем погашения задолженности в течение трех лет. Она также призвана сократить продолжительность и стоимость процедур несостоятельности и реструктуризации по всей Европе.

Согласно новой Директиве 2019/1023, должникам будет разрешено продолжать вести свой бизнес и оставаться во владении своими активами во время реструктуризации (реализуется принцип «должник во владении» по аналогии со ст. 11 Кодекса США о банкротстве), а управляющие в делах об экономической несостоятельности могут назначаться судом только в том случае, если это необходимо для защиты интересов сторон.

Должники также смогут подать ходатайство о приостановлении принудительного исполнения обязательств на срок от четырех до двенадцати месяцев, в течение которых обязательные правила подачи заявок о несостоятельности будут приостановлены, а кредиторам будет запрещено предъявлять свои требования или в исполнении их будет отказано.

Ключевым элементом Директивы 2019/1023 является план санации, подготавливаемый должником, который для вступления в силу должен быть одобрен заинтересованными сторонами в деле об экономической несостоятельности (банкротстве). Конкурсные кредиторы, имеющие право участвовать в голосовании по плану санации, голосуют отдельно в соответствии с очередностью удовлетворения их требований (по «классам»). При этом Директивой 2019/1023 предусмотрен набор инструментов, не позволяющих несогласным миноритарным кредиторам и акционерам поставить под угрозу санацию должника: государства — члены ЕС могут устанавливать свой уровень большинства голосов, необходимых для утверждения плана санации при максимально установленном директивой уровне в 75 %. Если необходимый порог одобрения плана санации не достигнут, при определенных обстоятельствах по решению суда возможно участие в голосовании ограниченного кросс-класса конкурсных кредиторов. Акционеры могут быть исключены из голосования по плану санации.

Тем не менее интересы несогласных сторон защищаются путем введения так называемого «теста наилучших интересов кредиторов»: ни один несогласный конкурсный кредитор не может оказаться в худшем положении в соответствии с планом санации, чем конкурсный кредитор той же очереди в рамках обычного национального рейтинга приоритетов ликвидации.

Санация не должна ущемлять права и интересы трудящихся в соответствии с национальным законодательством и законодательством ЕС.

Требования кредиторов, предоставивших кредит должнику после возбуждения производства по делу о несостоятельности, получают приоритет перед обычными необеспеченными кредиторами, обязательства перед которыми возникли до возбуждения производства.

Директива 2019/1023 предоставляет национальным правительствам возможность выбора более чем из 70 альтернатив по различным аспектам регулирования экономической несостоятельности (банкротства) и ее предупреждению. Поэтому практическая имплементация ее в государствах — членах ЕС, которая должна была завершиться до 17 июля 2021 г., будет, тем не менее, зависеть от видения и подходов отдельных стран к регулированию и предупреждению экономической несостоятельности (банкротства).

Таким образом, можно утверждать, что в современном законодательстве о несостоятельности (банкротстве) все отчетливее прослеживается процессуальный плюрализм, цель которого —

более гибкое урегулирование отношений, возникающих в результате неплатежеспособности участников гражданского и торгового оборота [7, с. 145]. В развитых рыночных странах на передний план выдвигаются задачи сохранения организации, а значит, и собственности ее владельца путем изменения системы управления, реструктуризации кредиторской задолженности, предоставления кредитов, отсрочки и рассрочки платежей и другими способами. Государство и общество становятся все больше заинтересованными не в ликвидации предприятия-должника, а в восстановлении его платежеспособности посредством специальных процедур, предусмотренных законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве).

Опыт Индии

Благодаря современным изменениям сущности и идеологии банкротства, сегодня большинство стран, реформирующих свое законодательство в сфере банкротства, старается на практике реализовать подходы и внедрить процедуры, помогающие реабилитировать и сохранить должника. И таким образом поступают не только европейские страны. Подобная практика находит все большую поддержку по всему миру. Этот вывод подтверждает пример Индии, которую еще недавно можно было отнести к странам с прокредиторской концепцией законодательства о банкротстве и для предприятия-должника которой конечным исходом разрешения неплатежеспособности скорее всего была бы ликвидация. Такая ситуация логично вытекала из исторической общности Индии и Великобритании, где в законодательстве Англии и Уэльса, а также Ирландии последовательно реализованы принципы радикально прокредиторской концепции. Английское право исторически распространялось на подконтрольных Британской империи территориях, и в некотором смысле, сохранялось там в первоизданном виде вплоть до наших дней. Законодательство о несостоятельности (банкротстве) Индии, зачатки которого, как считают специалисты, можно найти в Законе правительства Индии (Government of India Act) 1800 г. [8, р. 63], также основывалось до недавнего времени на доктринальных элементах правовой системы Англии и Уэльса.

Однако в последние годы Индия по показателю (теме) «Разрешение неплатежеспособности» в рейтинге Doing Business¹ стремительно переместилась в 2020 г. со 108 места на 52, значительно опередив не только Республику Беларусь, но многие другие европейские страны. Основная причина успеха Индии – комплексное реформирование законодательства в сфере банкротства, связанное с принятием в 2016 г. нового Кодекса о несостоятельности и банкротстве (Insolvency and Bankruptcy Code, IBC). Реформирование коснулось нескольких аспектов и в первую очередь – это введение новой процедуры реорганизации как альтернативы традиционным ликвидационным процедурам, а также широкое внедрение планов реструктуризации задолженности.

Помимо введения реабилитационной процедуры, в рамках реформы законодательства Индии был создан новый национальный регулятор в сфере банкротства – Совет по вопросам несостоятельности и банкротства Индии (Insolvency and Bankruptcy Board of India), учрежден новый специализированный судебный орган – Национальный суд по делам компаний (National Company Law Tribunal), а также введены новые правила лицензирования антикризисных управляющих. Кроме того, сегодня в стране активно обсуждаются изменения в законодательстве, регулирующем вопросы международного права в сфере банкротства в соответствии с Типовым законом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) о трансграничной несостоятельности [9], а также специальным регулированием ЮНСИТРАЛ в части банкротства групп компаний [10].

Белорусская практика

Если же рассматривать современную концепцию белорусского законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве), то ее невозможно однозначно охарактеризовать как прокредиторскую, продолжниковую или нейтральную. Такой вывод основывается на

¹ Doing Business. Индия. Разрешение неплатежеспособности // Всемирный банк. – URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/india#DB_gi (дата обращения: 15.08.2021).

концептуальной разнородности современных белорусских норм экономической несостоятельности (банкротства) по отношению к защите интересов кредиторов и должников, которую подтверждает анализ действующего законодательства. Ввиду такой разнородности законодательных норм и отсутствия единой презумпции добросовестности разных категорий кредиторов (например, в отношении градообразующих и приравненных к ним организаций или физических лиц, которые вообще не могут быть признаны банкротами), различных сфер их предпринимательской деятельности (сельскохозяйственное производство, банковская и страховая деятельность) и т. д. белорусские исследователи чаще всего по аналогии с российскими коллегами современную концепцию белорусского законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) относят к умеренно продолжниковой, поскольку она стремится учитывать интересы и кредиторов, и должника, однако в большей степени защищает интересы последнего.

Считается, что основным критерием оценки национального законодательства для отнесения к продолжниковому является наличие возможностей и условий для реабилитации должника. Для этого учитывается:

- насколько легко могут вводиться реабилитационные процедуры по требованию должника;
- какое влияние оказывает система законодательства при регулировании реабилитационных процедур на права конкретных кредиторов;
- степень доверия законодательства к прежней администрации должника для проведения реабилитационных мер.

Если анализировать перечисленные выше аспекты, то процедура возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) в соответствии с действующим законодательством (ст. 26 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»¹, далее – Закон о банкротстве 2012 г.) является если не продолжниковой, то по крайней мере нейтральной. Должник имеет право инициировать возбуждение производства по делу о своей экономической несостоятельности (банкротстве), однако последствия вынесения определения о возбуждении производства по делу должника судом не зависят от намерения самого должника инициировать реабилитационные либо ликвидационные процедуры. Иными словами, должник, подавая заявление в суд, не может по своему усмотрению, как в Соединенных штатах в соответствии с главой 11 Кодекса США о банкротстве, начать реорганизацию. Таким образом, после подачи должником в суд заявления о своей экономической несостоятельности (банкротстве) и возбуждения «нейтрального» производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), принятие решения о применении в отношении должника реабилитационных или ликвидационных процедур экономической несостоятельности (банкротства) в дальнейшем зависит от результатов рассмотрения дела.

С момента возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) в соответствии со ст. 39 Закона о банкротстве 2012 г. на следующем этапе также прослеживается продолжниковый характер действующего законодательства: в целях завершения досудебного оздоровления, а также проверки наличия оснований для открытия конкурсного производства и обеспечения сохранности имущества должника судом устанавливается защитный период. Введение защитного периода не является основанием для отстранения руководителя должника от должности или прекращения трудового договора (контракта) с ним либо освобождения других органов управления должника от исполнения их обязанностей (абз. 1 ст. 45 Закона о банкротстве 2012 г.).

Однако и здесь не следует забывать о том, что в защитном периоде в интересах всех категорий кредиторов законом вводится режим ограничения правосубъектности должника, который проявляется в ограничении его сделкоспособности: органы управления должника в процедуре защитного периода могут совершать сделки и исполнять платежные обязательства только с письменного согласия временного управляющего (абз. 7 ст. 45 Закона о банкротстве 2012 г.). Защитный период как процедура несостоятельности вводит целую систему запретов и ограничений

¹ Об экономической несостоятельности (банкротстве) : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-3. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 15.08.2021).

в отношении правосубъектности организации-должника, к которым следует отнести, например, запрет на принятие решения:

- о реорганизации или ликвидации;
- создании организаций, вхождении в организации, выходе из организаций, приостановлении своего членства в организациях, принятии (непринятии) в связи с участием в организациях мер, которые могут ухудшить финансовое состояние должника – юридического лица;
- создании филиалов и представительств;
- выплате дивидендов;
- выпуске (выдаче, размещении) ценных бумаг и др.

Управление же имуществом должника – индивидуального предпринимателя осуществляется только временным управляющим.

Таким образом, защитный период можно рассматривать в качестве процедуры, которая предполагает достижение взвешенного баланса интересов должника и кредиторов за счет действий руководства должника, временного управляющего, который, не вмешиваясь в хозяйственную деятельность должника, наблюдает за сохранностью его имущества и осуществляет финансовый анализ в целях определения перспектив должника. И с одной стороны она соответствует продолжительной концепции законодательства, а с другой – прокредиторской.

Несомненную продолжительную природу в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) имеет мировое соглашение – процедура в виде соглашения между должником, конкурсными кредиторами, а также третьими лицами об уплате долгов, в котором предусматриваются освобождение должника от долгов или уменьшение сумм долгов, или рассрочка (отсрочка) их уплаты, а также срок уплаты долгов и тому подобное. При этом данная процедура применяется на любой стадии конкурсного производства в целях прекращения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) и утверждаемого судом, рассматривающим дело об экономической несостоятельности (банкротстве).

С другой стороны, белорусское законодательство может быть отнесено к прокредиторскому в силу наличия у кредиторов возможности удовлетворить часть их требований за счет третьих лиц, которые управляют делами должника или определяют его решения. В противовес прокредиторской, продолжительная концепция законодательства по данному критерию, как правило, позволяет кредиторам обращать взыскание только на активы должника, запрещая предъявлять иски к третьим лицам. Норма же части второй п. 3 ст. 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь¹ (ГК РБ) предусматривает субсидиарную ответственность собственника имущества юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом), учредителей (участников) или иных лиц, в том числе руководителей юридического лица, имеющих право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия, только в случае виновных (умышленных) действий таких лиц. Аналогичная норма предусмотрена и Законом Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь»². Предполагается, что решение о наличии вины у лиц в форме умысла в действиях, указанных в вышеприведенной норме, должно приниматься судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств, имеющих отношение к делу. Аналогичные положения содержат ст. 11, 219, 235 Закона о банкротстве 2012 г. Согласно п. 2 ст. 120 ГК РБ, чтобы привлечь к субсидиарной ответственности собственника соответствующего имущества, необходимым условием выступает недостаточность денежных средств у основного должника. При этом в соответствии со ст. 11 Закона о банкротстве 2012 г. иски управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности предъявляются на сумму неудовлетворенных требований кредиторов и рассматриваются

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 15.08.2021).

² О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 135-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800135&p1=1> (дата обращения: 15.08.2021).

судом до вынесения определения о завершении ликвидационного производства, а кредиторы или их правопреемники, государственные органы, прокурор, контролирующие органы вправе предъявить иски о привлечении к субсидиарной ответственности в течение десяти лет с момента возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) в суд, рассматривавший это дело.

Прокредиторская направленность белорусского законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) проявляется также в том, что оно не предоставляет возможность прежнему руководству должника осуществлять реабилитационные процедуры. Суд назначает в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) антикризисного управляющего, который должен действовать под контролем кредиторов и одной из задач которого в соответствии со ст. 66 Закона о банкротстве 2012 г. является восстановление платежеспособности должника (при наличии возможности и оснований для продолжения им хозяйственной (экономической) деятельности).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что белорусское законодательство можно отнести к умеренно продолжниковому [11, с. 59–63].

Современная концепция законодательства о несостоятельности (банкротстве)

Для того чтобы ответить на вопрос о том, какой же концепции из двух представленных выше следует отдать предпочтение, надо еще раз обратиться к теоретической догме, лежащей в основе прокредиторской или продолжниковой концепции, сформулированной М. В. Телюкиной и В. Н. Ткачевым. Суть этой догмы заключается в выводе о том, что достижение баланса противоположенных по своей природе интересов должника и кредиторов, является исключительно сложной целью. Именно поэтому на практике гораздо легче создать четкие, логичные и до конца последовательные нормы, направленные на защиту интересов лишь одной из сторон, учитывая, что между ними существует конфликт, который и призван разрешить экономико-правовой институт несостоятельности (банкротства).

Учитывая это, некоторые специалисты склоняются к мнению, что подобные абсолютно выдержанные нормы законодательства, направленные на защиту интересов или только должника, или только кредитора вообще не нужны. Государство должно дифференцировать свой интерес к судьбе должника в зависимости от его значимости, вида и характера хозяйственной деятельности и т. д. Поэтому экономико-правовой институт несостоятельности (банкротства) как в Республике Беларусь, так и в других странах, характеризуется комплексностью задач и целей, сложностью юридической техники, наличием особенностей применения законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) в отношении разных категорий должников и их сфер деятельности (субъектов естественных монополий, юридических лиц, являющихся режимными и особо режимными объектами, имеющих объекты, находящиеся только в собственности государства, обеспечивающих поддержание необходимого уровня обороноспособности и т. п.), многоплановостью целей и концепций финансового оздоровления и восстановления платежеспособности, защиты интересов хозяйствующих субъектов и т. п.

«Все это позволяет сделать вывод о том, — заключает И. В. Фролов, — что современная концепция законодательства о несостоятельности (банкротстве) не может далее существовать в рамках достаточно упрощенной прокредиторской или продолжниковой концепции... Можно уже сейчас предположить, что само законодательство будет содержать не одну, а несколько концепций, которые будут вытекать одна из другой и в совокупности сформируют общую идеологию законодательства о несостоятельности (банкротстве)...» [12].

Выводы

Таким образом, при диаметрально противоположном подходе к разрешению проблемы неплатежеспособности в рамках рассмотренных выше двух подходов невозможно утверждать, что лучшей является система, в которой реорганизация более предпочтительна, чем ликвидация как

в радикально продолжниковом, так и в радикально прокредиторском варианте. Система правового регулирования несостоятельности (банкротства) должна представлять собой сбалансированный механизм, в котором найден компромисс между интересами кредиторов и возможностью сохранения бизнеса должника. Именно такой подход, на наш взгляд, должен в будущем определять магистральное направление реформирования законодательства о несостоятельности (банкротстве) в Республике Беларусь.

Такой подход также будет способствовать повышению социальной ориентированности института банкротства, поскольку работники считаются наиболее уязвимыми кредиторами в процедурах банкротства. Экономическая несостоятельность (банкротство) оказывает самое пагубное влияние на их экономическое положение, на что неоднократно указывали специалисты [1; 11; 13]. Персональные и социальные издержки банкротства непропорциональным бременем ложатся прежде всего на плечи бывших сотрудников обанкротившихся предприятий, поскольку они сами и их семьи могут полностью зависеть от заработной платы как единственного и основного источника средств к существованию. В силу этого экономические, правовые и институциональные механизмы гарантирования и защиты экономических интересов работников несостоятельных компаний становятся чрезвычайно актуальными. Важно разработать и внедрить эффективно функционирующие механизмы разрешения возникающего конфликта интересов работников, других кредиторов, работодателя (должника) и общества в целом в процедуры экономической несостоятельности (банкротства), избегая радикально продолжникового или радикально прокредиторского подхода.

Список использованных источников

1. *Телюкина, М. В.* Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства) / М. В. Телюкина. – М. : Дело, 2002. – 536 с.
2. *Ткачев, В. Н.* Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России : учеб. пособие / В. Н. Ткачев. – М. : Городец, 2006. – 528 с.
3. *Бештоев, М. И.* Тенденции развития института банкротства: движение от репрессии – к реабилитации должника / М. И. Бештоев // Эффективное антикризисное управление. – 2015. – № 5 (92). – С. 62–75.
4. *Franken, S.* Creditor- and Debtor-Oriented Corporate Bankruptcy Regimes Revisited / S. Franken // European Business Organization Law Review. – 2004. – Vol. 5, iss. 4. – P. 645–676. <https://doi.org/10.1017/S1566752904006457>
5. U. S. Code: Title 11 Bankruptcy. Enacted through the U.S. Federal Bankruptcy Reform Act of 1978 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11>. – Date of access: 15.08.2021.
6. Directive (EU) 2019/1023 of the European parliament and of the council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive (EU) 2017/1132 (Directive on restructuring and insolvency) [Electronic resource] // Official Journal of the European Union, L 172/18, 26.6.2019. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1582713889318&uri=CELEX:32019L1023>. – Date of access: 15.08.2021.
7. *Королев, Ю. Ю.* Сравнительный анализ процедур банкротства в Республике Беларусь и за рубежом / Ю. Ю. Королев // Инновационные процессы и корпоративное управление : материалы X Междунар. заоч. науч.-практ. конф., 15–31 марта 2018 г., Минск : сб. ст. / Мин-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т, Ин-т бизнеса ; редкол. : В. В. Апанасович (гл. ред.), А. И. Ковалинский, Е. М. Минченко. – Минск : Колорград, 2018. – С. 142–149.
8. *Rajoria, K.* Insolvency and bankruptcy code of India: the past, the present and the future [Electronic resource] / K. Rajoria // International Business Law Journal. – 2018. – № 1. – Mode of access: <https://iblj-forum.org/insolvency-and-bankruptcy-code-of-india-the-past-the-present-and-the-future/>. – Date of access: 15.08.2021.
9. UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency with Guide to Enactment and Interpretation. – New York : United Nations, 2014. – 112 p.
10. UNCITRAL Legislative Guide on Insolvency Law. Part three: Treatment of enterprise groups in insolvency. – New York : United Nations, 2012. – 116 p.
11. *Королев, Ю. Ю.* Развитие экономико-правового института банкротства и механизмов обеспечения выплат и защиты интересов работников при экономической несостоятельности (банкротстве) нанимателя / Ю. Ю. Королев. – Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2020. – 267 с.

12. Фролов, И. В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) / И. В. Фролов // Предпринимательское право. – 2011. – № 4. – С. 20–25.

13. Покрытан, П. А. Теория антикризисного управления : учеб.-практ. пособие / П. А. Покрытан. – М. : Центр ЕАОИ, 2007. – 325 с.

References

1. Telyukina M. V. Bankruptcy Law: Theory and Practice of Insolvency (Bankruptcy). Moscow, 2002. 536 p. (in Russian).

2. Tkachev V. N. Bankruptcy Law: Legal Regulation of Insolvency (Bankruptcy) in Russia: Textbook. Moscow, 2006. 528 p. (in Russian).

3. Beshtoev M. I. Trends in the development of the institution of bankruptcy: movement from repression to rehabilitation of the debtor. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie = Effective crisis management*, 2015, no. 5 (92), pp. 62–75 (in Russian).

4. Franken S. Creditor- and Debtor-Oriented Corporate Bankruptcy Regimes Revisited. *European Business Organization Law Review*, 2004, vol. 5, iss. 4, pp. 645–676. <https://doi.org/10.1017/S1566752904006457>

5. U. S. Code: Title 11 Bankruptcy. Enacted through the U. S. Federal Bankruptcy Reform Act of 1978. Available at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11> (accessed 15 August 2021).

6. Directive (EU) 2019/1023 of the European parliament and of the council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive (EU) 2017/1132 (Directive on restructuring and insolvency). *Official Journal of the European Union, L 172/18, 26.6.2019*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1582713889318&uri=CELEX:32019L1023> (accessed 15 August 2021).

7. Karaleu Y. Y. Comparative analysis of bankruptcy procedures in the Republic of Belarus and abroad. *Innovacionnye processy i korporativnoe upravlenie : materialy X Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Innovation Processes and Corporate Governance : Proceedings of the X International Correspondence Scientific and Practical Conference*. Minsk, 2018, pp. 142–149 (in Russian).

8. Rajoria K. Insolvency and bankruptcy code of India: the past, the present and the future. *International Business Law Journal*, 2018. no. 1. Available at: <https://iblj-forum.org/insolvency-and-bankruptcy-code-of-india-the-past-the-present-and-the-future/> (accessed 15 August 2021).

9. UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency with Guide to Enactment and Interpretation. New York, United Nations, 2014. 112 p.

10. UNCITRAL Legislative Guide on Insolvency Law. Part three: Treatment of enterprise groups in insolvency. New York, United Nations, 2012. 116 p.

11. Karaleu Y. Y. Development of the economic and legal institution of bankruptcy and mechanisms for ensuring payments and protecting the interests of employees in case of economic insolvency (bankruptcy) of the employer. Minsk, 2020. 267 p. (in Russian).

12. Frolov I. V. Problems of Creditor's and Debtor's Conception of Contemporary Russian Legislation on Insolvency (Bankruptcy). *Predprinimatelskoe pravo [Business law]*, 2011, no. 4, pp. 20–25 (in Russian).

13. Pokrytan P. A. Theory of anti-crisis management. Moscow, 2007. 325 p. (in Russian).

Информация об авторе

Королев Юрий Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент; профессор кафедры бизнес-администрирования, Институт бизнеса БГУ, e-mail: yykorolev@sbmt.by

Information about the author

Karaleu Y. – PhD in Economic sciences, Associate Professor; professor at the Department of business administration, School of Business of BSU, e-mail: yykorolev@sbmt.by

Статья поступила в редколлегию 19.05.2021

Received by editorial board 19.05.2021